

В начале июля 825 года он был обжигающим, как огонь.

На тридцать первом этаже башни магии Аллин Оноре, который сдал экзамен и был принят в колледж магии Холта, с большим интересом наблюдал за Небесной радиостанцией в первом округе вместе со своими одноклассниками. — Какая жалость, — сказал он с некоторым сожалением. Радиостанция вещает только ночью, но школа будет закрыта после шести. В противном случае мы могли бы попросить автографы у Мисс Ларк и мисс Найтингейл. Они должны быть так же прекрасны, как и их звук.”

Остальные районы тридцать первого этажа Аллина были зарезервированы как учебные помещения колледжа магии Холта, потому что передовые лаборатории в башне магии могли быть непосредственно использованы. Не будет необходимости создавать новые лаборатории. Общежития студентов находились в других местах.

— Ты можешь подать заявку на магические эксперименты ночью. - Еще один студент, Кларк, — шутливо сказал он.

Оноре был очень расстроен. — С начала семестра прошло всего два месяца. Я все еще изучаю основы арканы и магии, и я далек от квалификации, чтобы подать заявку на эксперименты по ночной магии.”

Колледж магии Холта открылся в мае. Студентам было разрешено выбирать курсы самостоятельно и предполагалось, что они закончат их через два-пять лет. У них были новогодние каникулы, но не летние.

“Именно. Матричная механика мистера Эванса все еще сбивает меня с толку. Я схватил матрицу, и я знаю, как ее вычислить, но я не понимаю, как и почему она вообще работает. Это как чистая математическая работа. Если я не узнаю тайное значение этого, вся теория часто вызывает у меня головокружение. - С горечью сказал Кларк. Матричная механика была действительно холодно недоступна.

Оноре покачал головой и попытался разрядить обстановку шуткой. “Это похоже на то, что мистер Эванс говорил раньше. Вы знаете каждое слово и каждое уравнение, но вы вообще ничего не знаете, когда они связаны.”

— Более или менее. То же самое относится и к специальной теории относительности. Я могу понять предпосылки и дедукцию, но пространственно-временные отношения, которые она влечет за собой, а также ее применение для анализа магии, слишком ошеломляют меня. - Кларк вздохнул. Что касается общей теории относительности, то там было только базовое введение, но не было никаких конкретных курсов. Говорили, что во всем Конгрессе магии было не более десяти человек, которые в основном схватили общую теорию относительности. Никто из преподавателей колледжа не был способен этому научить.

Оноре развел руками и уже собирался заговорить, как вдруг обнаружил, что учитель, выйдя из лифта, стоял как статуя, держа в руке книгу «Арканы».

— Мистер Эрнесто? - Найдя это странным, Оноре поприветствовал учителя.

Па. Дневник в руке Эрнесто падает на землю. Он посмотрел на студентов с паникой и страхом, застывшими в его глазах. “У тебя нет занятий?”

“Нет. Курсы, которые мы выбрали на этой неделе, закончились. Мистер Эрнесто, это последний выпуск «Арканы»? - С любопытством спросил Оноре.

В колледже магии Холта было оговорено, что студенты должны были читать Арканы, магию и природу, чтобы изучить передний край изучения арканы и магии, независимо от того, могут ли они их понять. Эти три журнала были заказаны колледжем и распространены бесплатно.

Эрнесто посмотрел на лежащий на земле дневник так, словно это был дьявол, и заколебался. “Это так, но не верьте пока ни во что, пока не подтвердите это своими собственными экспериментами.”

— Разрушительные теории и эксперименты? Оноре тоже уставился на Дневник, его глаза расширились. Головные взрывы, когда была предложена квантовая теория света, произвели на него довольно глубокое впечатление.

— “Электронно-дифракционный эксперимент с Монокристаллами...” — смущенно прочитал Кларк название страницы в открывшемся журнале. — Электрон? Дифракция? Как они могут быть связаны?”

Поскольку ему нужно было подготовиться к исследованию мира Душ, эксперимент Люсьена с дифракцией электронов был отложен на два месяца и не был представлен на рассмотрение Совета Арканы до тех пор, пока он не собирался уехать.

Оноре непроизвольно взяла дневник и пробормотала: — Кларк, ты помнишь предыдущий выпуск «Арканы», где Высший совет обсуждал статью Мистера Дьеппа?”

— Газета мистера Дьеппа... — лицо Кларка исказилось, словно он вспомнил самого страшного монстра.

Оноре жадно и с тревогой читал газету. Он видел приготовления к эксперименту, он видел сам процесс эксперимента, а Лас-конечный результат эксперимента, знакомую и классическую картину дифракции!

— Это ... это правда, что электроны могут вести себя как волны... — глаза Оноре потеряли фокус, когда он говорил то, что он думал подсознательно.

Благодаря выступлению Люсьена и его примеру ранее, он признал, что электрон был чем-то неизвестным, что еще не было полностью выяснено. Он считал, что электроны ведут себя как волны, а не что электроны — это волны. Вот почему его разум еще не был разрушен.

Кларк быстро покачал головой. — Это должно быть подтверждено экспериментами! Так и должно быть!”

Эрнесто тоже энергично закивал. Он привел студентов в свою лабораторию и подготовил для эксперимента материалы согласно введению г-на Эванса.

Спустя долгое время, когда сонная картина предстала перед ними во всей красе, Эрнесто рухнул на стул и с болью потер затылок.

Это было большим потрясением для Оноре, который подозревал, что голова Мистера Эрнесто взорвется внезапно, распространяя мозги повсюду.

К счастью, Эрнесто постепенно приходил в норму. Он растерянно огляделся вокруг: «она ведет

себя как частицы, так и волны. А как насчет реального мира? Я думаю, что не могу понять ничего из того, что знаю.”

Опасаясь, что он не отпустит ее, Оноре поспешила сменить тему. “Есть работа по «аркане», написанная Мистером Эвансом и его учениками. Они переработали матричную механику с помощью классических математических инструментов. Они кажутся гораздо более четкими и лаконичными.”

«Какими бы ясными и сжатыми они ни были, если мы не сможем понять тайное значение математики, они будут точно такими же, как «матричный лабиринт», в котором мы сейчас находимся. - Кларк нахмурился, читая дневник.

В комнате мгновенно воцарилась тишина. Оноре не мог не вспомнить о сверхъестественных свойствах электрона, который, несомненно, вел себя как частицы и демонстрировал знакомую картину дифракции. Согласно Дьеппу, протоны и нейтроны — это одно и то же. Тогда будут ли элементы, материя и даже мир также обладать двойственными качествами?

Глядя на платформу, стул, пол и лампу перед собой, Оноре тоже покачал головой. “Я тоже больше не знаю реального мира.”

Наконец Кларк заметил: «учебники должны быть снова изменены.”

Оноре был удивлен и вспомнил, что он видел, когда сдавал вступительный экзамен в колледж продвинутой магии. Учебник по новой алхимии, который был определен утром, должен был быть пересмотрен ко времени окончания экзамена во второй половине дня. Теперь, всего через два месяца, учебник пришлось исправлять еще раз.

«Это действительно безумный и замечательный возраст...”

Войдя в свою лабораторию, Дьепп недоверчиво посмотрел на дифракционную картину и с изумлением заметил:

После того, как он закончил эксперимент, он почувствовал обратную связь с реальным миром, которая улучшила его когнитивный мир. Однако он смущенно пробормотал: «почему это намного меньше, чем я ожидал? Может быть, мистер Эванс взял большую часть этого, потому что он завершил дифракционный эксперимент?”

Это можно было объяснить только таким образом!

Чего он не знал, так это того, что Люсьен проводил эксперимент в спешке, чтобы остановить изменения в его когнитивном мире, и совсем не закончил теоретическую дедукцию. Вот почему он все еще получал часть обратной связи.

.....

В серой окружающей среде красное пальто Райна было особенно привлекательным. Однако Люсьен не ослабил своей настороженности. Храм духов был полон опасностей, и Мистер Райн всегда действовал таинственно.

“Я только что чуть не напал, если бы не почувствовал, что в твоём теле течёт моя кровь. - Райн сказал это так небрежно, что это было больше похоже на посещение концерта, чем на приключение в Мире Душ.

Люсьен также подтвердил идентичность Райна с его запахом и реакцией происхождения крови. — Мистер Райн, — смущенно спросил он, — почему вы здесь? Вы снова попали в ловушку?”

Райн покачал головой: “Когда Сард погиб в битве против Бенедикта II, таинственная частица его тела вырвалась в Мир Душ. Я проследил его и добрался до этого места.”

Говоря это, он указал на кровь на своей груди. «Однако я потерял ключи и столкнулся с прозрачным монстром. Я был тяжело ранен и только отбил его силой первобытного предка.”

“И он не был уничтожен? Каков уровень этого монстра? - Удивленно спросил Люсьен. Райн был на пике легендарности, когда он позаимствовал силу серебряной Луны, и все же чудовище не было убито.

Райн сохранил свою легкую улыбку. “Мне тоже это показалось довольно странным. После того, как я был заключен в клетку в Мире Душ, я достиг третьего уровня легендарного. Когда я сражался с монстром, он только показал силу, близкую к пику. Он мог ранить меня, но не убить, но после того, как я позаимствовал силу первобытного предка, он вдруг стал сильнее и достиг настоящего пика легендарности. Таким образом, он был только временно отбит.”

— Оно намеренно соблазнило тебя использовать силу Альтерна? - Люсьен анализировал. Мастерство Райна было подобно Божьей милости Ивана. Это займет много времени, прежде чем он сможет использовать его снова.

Райн улыбнулся: — Возможно, но не так-то просто убить принца вампиров. — Почему ты здесь?”

Люсьен представил то, что произошло ранее и описал остаток магического круга и серый кусочек со словом «дьявол» на нем.

Задумавшись на мгновение, Райн сказал: «я встречал подобный остаток раньше... давайте проверим его снова. Возможно, мы найдем что-то еще.”

Поэтому он снова открыл черную калитку, из которой вышел Люсьен, но серый зал за ней изменился. Перед ними обоими возникла серая тайная комната.

Время, казалось, было запечатано в камере. Все было свежо и реально. Однако после того, как ворота были открыты, время начало течь, и бумага, письменный стол и посуда быстро разложились.

В отличие от серого зала, эта тайная комната имела только два черных входа.

— Алхимический круг? Может быть, это остатки волшебной лаборатории? - Люсьен шел чуть позади Райна. Им овладело любопытство и желание исследовать мир.

Два предмета все еще лежали нетронутыми в грязи. Одна из них была сломанной записной книжкой, обработанной с помощью магии, а другая-рукой марионетки со странными узорами.

Райн взял куклу за руку и внимательно осмотрел ее. Люсьен тоже открыл блокнот с помощью магии, переворачивая серые, потрепанные страницы, издавая четкие звуки.

Начало тетради было положено выводами некоторых алхимических опытов. Они, возможно, были очень ценны для древних магов, но для арканистов Конгресса сегодня эти вещи были

упрощены и изменены слишком много раз и вообще не стоили упоминания. Тем не менее, Люсьен был заинтригован решением создать «подставную куклу» на ноутбуке. Он записал его в своей духовной библиотеке.

Он уже собирался закончить чтение Блокнота. Никаких намеков на нынешнюю обстановку не было. Внезапно, прежде чем Люсьен успел отреагировать, в его глазах отразились две строки глубоких серых слов: “призрак, невообразимый призрак, бродит по этому месту!”

— Довольно много партнеров пропало без вести. Возможно, я буду следующим.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1251543>